В. Н. Перетцъ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ

ДЛЯ ИСТОРІИ

СТАРИННОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИРИКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

В. Н. Перетцъ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ

ДЛЯ ИСТОРІИ

СТАРИННОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИРИКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1907 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XII (1907 г.), кн. 1, стр. 144—184.

Новыя данныя для исторіи старинной украинской лирики.

О древней малорусской лирикѣ мы до сихъ поръ знаемъ немного. Извѣстны изданія: пѣсни XVI в. о Штефанѣ-воеводѣ [1]), пѣсни Козака Плахты 1625 г. [2]), нѣсколько пѣсенъ изданныхъ нами въ «Замѣткахъ» [3]) и въ первомъ томѣ «Изслѣдованій» [4]). Старинныя записи были опубликованы по рукописи самаго начала XVIII в. М. С. Грушевскимъ [5]). Свѣдѣнія о сборничкахъ, въ которыхъ таятся произведенія полународной-полуискусственной украинской лирики, были даны др. І. Франкомъ [6]); недавно Е. Ѳ. Карскій издалъ нѣсколько пѣсенъ, записанныхъ латиницей [7]). . . Но всего этого еще очень мало для того, чтобы имѣть сколько нибудь ясное представленіе о лирикѣ въ Малороссіи XVII —

1) А. Потебня, Малорусская народная пѣсня по списку XVI вѣка, текстъ и примѣч. 1877. Др. І. Франко, Студії над українськими народніми пісьнями, Записки Наук. Товар. ім. Шевченка, т. LXXV.

2) Др. І. Франко, Козакъ Плахта, українськи народня пісня друкована в польській брошурі 3 р. 1625. Записки Наук. Товар. ім. Шевченка, т. XLVII.

3) В. Перетцъ, Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, I—VIII.

4) В. Перетцъ, Историко-литерат. изслѣдованія я матеріалы, 1900, т. I, ч. 1 и 2.

5) М. Грушевскій, Сьпіванник з початку XVIII в. Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, т. XV.

6) Др. І. Франко, Карпаторуське письменство XVII—XVIII вв. 1900.

7) Е. Ѳ. Карскій, Три малорусскихъ пѣсни изъ польскаго сборника XVII в. Р. Ф. В., 1905 г., № 4.

XVIII в. А между тѣмъ эта лирика для исторіи поэзіи въ Россіи представляетъ немаловажное значеніе.

Когда въ московскомъ обществѣ конца XVII в., съ ослабленіемъ аскетическихъ идеаловъ, обнаружилось «обмірщеніе»; когда любовь перестала казаться чѣмъ то зазорнымъ, или бѣсовскимъ навожденіемъ, а потребовала новыхъ формъ выраженія — первыми явились вирши и пѣсни малороссовъ, прибывавшихъ въ Москву то въ видѣ учителей, то въ видѣ учениковъ, пѣвчихъ, бандуристовъ, забавниковъ и потѣшниковъ. Малорусская поэзія, уже успѣвшая къ тому времени усвоить себѣ галантную любовную фразеологію тогдашней западноевропейской — и не отставшей отъ нея польской поэзіи — послужила первымъ вождемъ нарождавшихся русскихъ лирическихъ поэтовъ, важнымъ звеномъ, связавшимъ русскую новую лирику съ польскою и западноевропейскую въ одну цѣпь непрерывающагося литературнаго развитія.

А между тѣмъ пѣсня эта — совсѣмъ не обслѣдована; судьба ея остается темной. Да и не удивительно: въ то время какъ великорусская пѣсня имѣетъ такой богатый сводъ всего, что создано и сложилось и было извѣстно въ XVIII—XIX ст. — разумѣетъ монументальный трудъ ак. А. М. Соболевскаго[1]), — для малорусской пѣсни еще не скоро, видимо, наступитъ даже тотъ моментъ, когда будутъ собраны хотя бы старшія записи, XVI — XVIII ст. и станутъ доступны для изученія сравнительнаго и историческаго.

Желая подвинуть впередъ это дѣло, предлагаю ниже извлеченія изъ старинныхъ рукописныхъ сборниковъ пѣсенъ и виршъ *не* духовнаго содержанія. Я не выдѣляю пѣсенъ искусственныхъ и народныхъ въ особыя группы, хотя бы потому, что въ малорусской поэзіи, давно уже ставшей выраженіемъ настроеній, думъ и чувствъ культурнаго класса, чрезвычайно трудно выдѣ-

---

1) Великорусскія народныя пѣсни, т.т. I—VII, 1895—1902 г., 4052 стр., 4772 пѣсни, среди которыхъ масса относящихся къ XVIII в.

лить и безъ того условно понимаемую искусственную лирику изъ полународной и народной; зачастую то, что было искусственнымъ въ концѣ XVII в. — къ концу XVIII ст. становилось до такой степени обычнымъ и привычнымъ, до того гармонирующимъ съ общимъ строемъ тогдашняго «народнаго» репертуара, что не оказывается возможнымъ изолировать, выдѣлять эти пѣсни изъ ряда народныхъ. Изученіе же польской лирики XVII в., по формуламъ и стилю и идейному содержанію восходящей въ значительной степени къ итальянской лирикѣ поздняго ренессанса, показало намъ, что малорусская поэзія, даже такъ называемая, народная — сложившаяся подъ воздѣйствіемъ польской — изобилуетъ чисто литературнымъ наслѣдіемъ въ видѣ фразеологіи, манеры трактовать сюжеты, самихъ сюжетовъ, и что это наслѣдіе — восходитъ къ богатой искусственной и притомъ иностранной, чуждой малоруссамъ лирикѣ.

Ниже предлагаемъ извлеченія изъ четырехъ рукописныхъ сборниковъ, давая кое-гдѣ необходимый комментарій.

I.

На первое мѣсто въ ряду издаваемыхъ пѣсенъ и виршъ ставимъ матеріалъ, извлеченный нами изъ Богогласника, писаннаго скорописью первой половины XVIII в., можетъ быть, даже первой четверти; Богогласникъ этотъ заключаетъ въ себѣ рядъ пѣсенъ духовнаго и свѣтскаго содержанія, записанныхъ польскимъ и русскимъ письмомъ; запись на л. 35 гласитъ: «Te pieśni Łukasza zakrystyana»; по упоминанію на л. 22 преосв. Аѳанасія Шептицкаго, составитель «Описанія рукописей Виленской Публ. библ.». (В. 1882, стр. 334) относитъ написаніе сборника пѣсенъ къ 1740 г.

Изъ этого сборника, принадлежащаго Виленской Публичной Библіотеки, № 234 (16) приводимъ ниже три стихотворенія на

малорусскомъ языкѣ, записанныхъ польскою азбукою. Замѣтимъ, что записи далеко не отличаются разборчивостью почерка, почему кое-гдѣ неразобранное или прочтенное нами по догадкѣ обозначается знакомъ (?).

Первая пѣсня, хотя и пользуется оборотами и образами народной поэзіи, носитъ замѣтные слѣды литературной обработки во вкусѣ сентиментально слезливой лирики начала XVIII в. Эта пѣсня представляетъ жалобу на разлуку съ возлюбленнымъ, на невозможность съ нимъ соединиться (л. 124—126).

Pryhodonka lychaia, prez wik ciłyi tuha,
Ach, smutok szczodennyi, postradawszi druha.
Zal welmi skoroczaet wika,
Placz slezno <j> prymnozaet lyha. ||
Nemasz komu promowity słowa,
bida doli smutna hołowa,
szczodennaia pomowa.

Wstanu, poidu, lahu, albo swit baczu,
Neznaidu korysty, swobodne żytie traczu.
Wsiuhdi doly narykaiu,
Iak w swity żyty, nezhadaiu.
Ludei wiżu w pomyslnosty mnoho—
Ia neszczasnyi ne zna<i>du nykoho,
Utratywszi miłoho. ||

Szczasliwszaia w swity ptaszyna litaie,
Bo y taia pryazn i wolnu lubow maie.
Zwirata tuhi neznaiut,
Koly sia parami złuczaiut.
Ynni za wes (?) frasunok od hromu.
Chożu, nużu nelubym nikomu,
Cho<c>z topisia żywomu.

Także kozde stworynie tuiu sylu maie,
Roskoszy szukaiuczy z soboiu sia znaie.

Rybonki czerez zimu trawaiut,
Na wesni lubosty doznawaiut. ||
Ia neszczasnyi nikoli ne znaiu,
Chyba tyulko na ludiach wydaiu,
A sam slinku łykaiu.

Szczo czinity hadaiu, czy rady szukaty
Szczodennawo (?) frasunku, czi wże zanechaty.
Lipsz swiżo bohu sia oddaty,
Wże iak iest, wik tak korotaty.
Szczob pekelnoi neznaty propasty,
Ratui, boże, albo w hrych upasty,
Lipsze i duszu spasty. ||

Szczo to wsenka (sic) nadyia ty samo, moi bz̄e,
Taiaż mene na wiki wo wsim (?) spomoże.
Zacznu do neba wzdychaty,
Pokinu doly narykaty,
Bo tak z wiku neba osudyly,
Szczob ne wsenki w pary wik konczily,
Ynszy bohu służiły.

Sczo też bostwo kazało dokol terpity,
Iakże yz bohom prymire w nebi budem mity.
Pomoży żyżny boże toho,
Neznaty hrychu niyakoho.
Dai do smerty czystyi wk (sic) chowaty,
W spomahaniu y w terpiniu trwaty,
Tebe boha błahaty
Amin.

Слѣдующая пѣсня, на л. 129 об.—130 изображаетъ объясненіе въ любви къ дѣвушкѣ; она отличается тѣми же чертами, что и предыдущая, — сплетеніемъ пріемовъ народной и искусственной лирики нач. XVIII в.

Hei sam że ia neznaiu, szczo tak barzo nudno.
Tylko tebe[1]) serce baczu, wymowity trudno.
Ach, polubiw ne zbłudyw,
hodnas byty chorosza,
chocz straczu sia do hrosza,

A staraty ṣia[2]) budu, aby poiskaty.
Lasku twoiu, moia pani, kolib otrymała (sic),
hei, a za czym y pry czym
doswitczenia rycz hodna
moia mysli nezłudna. ||

Do nuh twoich upadaiu, ne odminiai tomu,
Szczom pryichaw poiskaty łasku w twoim domu,
hei wirnomu twoiemu
słuzi kotoryi wik ciłyi
prahneł bity ziczliwyi.

Trudno dunai perepłysty siły nestomiwszy,
Ieszcze trudnii druha mity krypko ne lubiwszy;
hei kochaiu, ne dbaiu,
Bohu peczal oddaiu,
na nim żytie składaiu.

Hei, poidu, porażusia starękoi matki[3]),
Hei, czi kazet, czy ni kazet tebe, serce, wziat‹y›.
Hei, poid ze, odwid ze,
Ne stratysz tem[4]) sławonki,
pociłuesz ruczenki.

---

1) Можетъ быть, слѣдуетъ читать: «lube».

2) Вѣроятно, слѣдуетъ исправить стихъ перестановкой: «A budu sia staraty, aby poiskaty».

3) Примѣняясь къ риѳмѣ слѣд. стиха, слѣдуетъ исправить: «maty».

4) Въ рук. клякса, можно прочесть и «tem», и «tam».

Worożenki osużdaiut, wzyali z mene mowy,
A wżeż mene osudyli od nuh do hołowy;
hei, kochaiu, ne dbaiu,
Bohu peczal oddaiu,
na nim[1]) żytye składaiu.

Третья пѣсня виленскаго сборника—религіозно-назидательнаго содержанія: совѣтъ грѣшнику покаяться; но по строю, по стилю она не подходитъ къ обычному типу виршъ, собранныхъ въ Богогласникѣ; она чужда обильныхъ въ послѣднихъ славянизмовъ, въ ней сильна народная стихія языка (л. 99 об.—101)

Iak horkimy slezamy lud budet tużyty,
horku peczal ostatniuiu, ach, iasne widity.

Szcho nastane na toi czas, ne chotyw by myty,
po wsia wyky serdeczne na toie (?) bolity. ||

O hrysznyku bezumnyi, kob chtyłes baczyty,
że Boh wsiudy prytomnyi, nemohłbis hryszyty.

Hlan na rany Chrystowi, na kresty raspiaty,
ach, dla twoiei myłosty, hrysznyku proklaty.

O, hrysznaia dusze moia, ohlonsia na boha,
uważai miłost ieho, jak iest ku nam mnoha.

Sam sia na smert spasytel ochoczo widaie,
y swoieiu smertyiu nas hrysznich spasaie.

Kto sia na hrych odważył, szczo sobi dumaie,
ze za nas smert tiażkuiu spasitel pryimaiet[2]). ||

Szczoż czinys koly hryszisz bohy (sic) barabusza,
o, tysz bezumne, a Chrysta boha na smert dusza.

---

1) Въ рук. «na ium»; исправляемъ согласно съ чтеніемъ въ 20 стихѣ. Но, можетъ быть, это «ium» имѣетъ и фонетическое значеніе?

2) Слѣдуетъ исправить въ соотвѣтствіе съ риѳмою «pryimaie».

Ieslij hrychy czużyi [1]) swym karaiesz,
znuczaty sia nad ieho tyłom dopuskaies<z>.

Szczoż mowity, iak budet hrysznika karaty,
szczo sia wazył dobroho Chrysta obrazaty.

Cy znaiesz czełowicze, szczo tebe czekaie:
szczaslywaia lub lichaia wicznost nastupaie.

Ach, w<i>cznosty nezmirona, korotka hodyna,
z nio zhubit y spaset nadiia iedyna. ||

Kai sya, proszu, hrysznyku, a kai sia chutenko,
horki slezy lyi z oczy w den, w noczy ranenko.

Bo iak sia ne pokaiesz, żyty bez boha,
budesz mity smert w<i>cznuiu, hde iest muka mnoha.

Кромѣ приведенныхъ пѣсенъ, въ Виленскомъ сборникѣ № 234 (16) встрѣчаемъ псальмы, до сихъ поръ живущія въ репертуарѣ лирниковъ. Малорусскія любовныя пѣсни — здѣсь не одиноки; укажемъ на л. 62 польскую пѣсню любовнаго содержанія.

II.

Библіотека Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ владѣетъ замѣчательнымъ сборникомъ пѣсенъ и романсовъ, относящимся въ главной своей части къ концу XVII или къ самому началу XVIII ст. Это — рукоп. № 316, до 21 л. написанная мелкою четкою малорусскою скорописью, затѣмъ полууста-

---

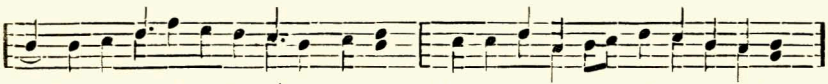
1) Въ рук. здѣсь оставлено чистое мѣсто для пропущеннаго слова, которое Лукашемъ не было разобрано въ небрежно написанномъ оригиналѣ.

вомъ малорусскаго и наконецъ — великорусскаго типа. Въ первыхъ двухъ частяхъ мы находимъ малорусскія народныя и искусственныя пѣсни, записанныя довольно удовлетворительно; въ послѣдней — со значительными искаженіями; кромѣ того въ первой части мы отмѣтимъ наличность польскихъ пѣсенъ, только переписанныхъ малоруссомъ, въ послѣдней — чисто великорусскія пѣсни[1]).

Сборникъ, къ сожалѣнію, дефектный, вслѣдствіе чего не хватаетъ начала и нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ, и потому часть пѣсенъ дошла въ отрывкахъ. Поэтому, приводя въ виду важнаго значенія сборника № 316 пѣсни, не вполнѣ сохранившіяся въ немъ, восполняемъ недостающее по другимъ рукописямъ, главнымъ образомъ первой половины XVIII в.

При текстѣ издаемъ и мелодіи, точно, безъ измѣненій и поправокъ, какъ находимъ ихъ въ рукописи представляя интерпретацію ихъ и исправленіе музыкантамъ.

№ 2 (по старому счету 20), л. 1 об.*)



Скажи минѣ[1]) соловейку правду,
Где ѣ свою миленкую знайду?

Чи на горѣ, чи на долинцѣ[2]),
Чи на бѣлой своей постелинцѣ[3]).

'Ой сама[4]) ѣ сама сплю смачнен'ко,
Не буди[5]) мѣ з' вечера ранен'ко[6]).

---

1) Составъ сборника, великорусская часть его, описанъ нами въ статьѣ «Замѣтки о пѣсняхъ XVIII в.». Р. Ф. Вѣстникъ 1907 г. № 1.

*) Вар. и послѣдніе 4 стиха изъ рукоп. Тв. Муз. № 152 (3199), полов. XVIII в.; изъ варіантовъ выясняется качество послѣдней записи. 1) нынѣ. 2) на долинонце. 3) постеленце. 4) сама жъ. 5) не буди жъ. 6) серденко.

Прійди [7]) ко мнѣ о самой полночи,
Если хочешъ [8]) видѣть [9]) мои очи.

Поговоримъ на тотъ часъ с тобою,
Якъ маемо далѣй жить зо мною [10]).

Хоть голосно будемъ размовляти,
Никто то не будетъ слыхати.

Бо на тотъ часъ сонъ сможеть кождого
И учинитъ з мовного нѣмаго.

Чтобы имѣть представленіе, что стало съ этою пѣснею на великорусской почвѣ, достаточно заглянуть хотя бы въ Новиковскій пѣсенникъ [1]).

№ 3 (по старому счету 23), л. 2 и об.

Эта пѣсня вслѣдствіе утраты листа, дошла до насъ въ настоящемъ спискѣ лишь отчасти, безъ мотива; приводимъ сохранившуюся часть полностью, какъ весьма характерную для изученія стиля любовной лирики XVII—XVIII в.

. . . . . .
Пойдужъ ꙗ пойду на гору высоку,
Ой впаду, впаду въ скалу глубоку,
Нехай же бол'ше на свѣтѣ
Без' милои не буду жити.

Где жъ моꙗ мила, где жъ сꙗ ты подѣла,
Чи в далекіе пущы залетѣла?
Споминай же хочъ на пустыни,
Серденько, мене що годины.

---

7) Приди. 8) хощешъ. 9) видѣти. 10) Весь стихъ: «Якъ мае мой (sic) вѣрне жить со мною»; далѣе текстъ изъ Тв. рукописи.

1) Новое и полное собраніе росс. пѣсенъ, М. 1780—1781 гг. ч. IV, стр. 163, № 180.

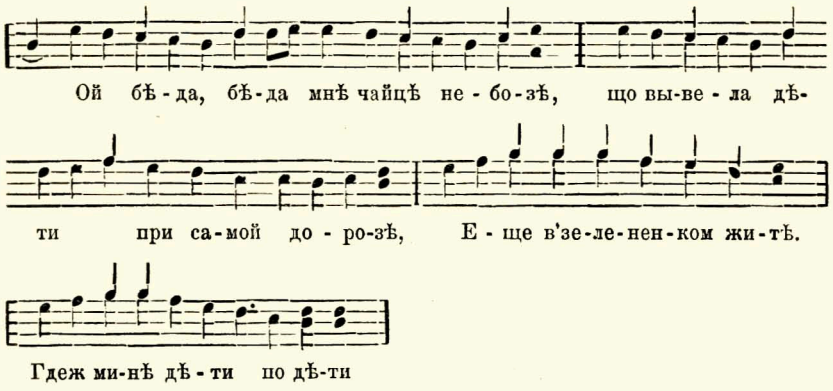
Ꙗ по вса часы тебе споминаю,
А на нещастьа свое нарѣкаю.
Лучше бы не быть живому,
Нижли без' милой самому.

Моа милаа, павон'ка красна,
Личен'ко твое, какъ крышталь ꙗсна.
Златые власы на главѣ
Мнѣ в' сердцу раны задали. ||

Чорныи очи, чорныи брови,
Уста сахарны, зубоньки перловы,
Тяжен'ко васъ споминати,
Що нѣлзя з вами роз'мовлаати.

Промовъ, серденко, хочъ слово едино,
Нехай жалосный смутокъ идетъ мимо.
Утѣшъ смутного мене,
Дай покой, серденко мое.

№ 4 (по старому счету 24), л. 3 и обор.



Ой бѣда, бѣда мнѣ чайцѣ небозѣ,
Що вывела дѣти при самой дорозѣ,
Еще в' зелененком житѣ.
Гдеж минѣ дѣти подѣти.

Призоветъ журавля к себѣ на пораду:
Брате журавлю, дай мнѣ пораду.
Гдежъ минѣ дѣти подѣти.
Придется прочь полетѣти.

Якъ приспѣетъ жито, треба дати мыго.
Гдежъ я маю взяти, дѣти будутъ брати.
Гдежъ минѣ дѣти подѣти,
Прійдется прочъ полетѣти.

Не журися моя сестро любимая,
Закимъ то приспѣе, Бг̃ъ старане мѣе,
Же твои малые дѣти
Будутъ яко орлы летѣти.
Гдежъ минѣ:

Ахъ вже приспѣваетъ,
Мнѣ жалю додаетъ,
Еще жъ мои дѣти
Не могуть летѣти.
Гдежъ минѣ:

Ахъ, вже пожовтѣло,
Подобно приспѣло,
Заразъ будутъ жати,
Дѣти забирати.

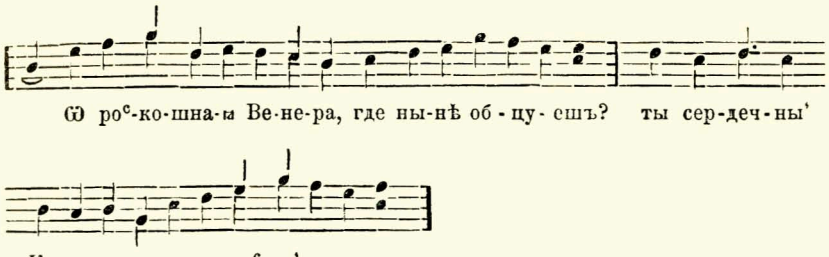
Гдежъ минѣ дѣти подѣти
Прійдется прочъ полетѣти.

Текстъ, хотя и древнѣйшій, не отличается выдающимися достоинствами; наличность его въ сборникѣ, написанномъ на границѣ XVII—XVIII в., показываетъ, что пріуроченіе пѣсни о чайкѣ къ разоренію Сѣчи—было позднѣйшимъ.

№ 6 (по старому счету 26), л. 5 об.—6.

Эта пѣсня—одинъ изъ чрезвычайно модныхъ въ нач. XVIII в.

романсовъ, дошла въ значительномъ количествѣ списковъ; текстъ предлагаемый ниже—лучше и исправнѣе великорусскихъ.



Ѡ, ро[с]кошнаꙗ Венера, где нынѣ обцуешъ.
Ты, се[р]де[ч]ны' Купидине, чаю гла[с] мо' чуешъ.

Прїидѣть ко мнѣ вси ѹскорѣ, утѣште смутнен'ку,
Розвеселить сію тугу у мо<е>мъ серден'ку.

Тужу зѣло и̑ вздыхаю, а[х] мнѣ, умираю,
Когда милого не вижу, жива быть не чаю.

Нѣсть бо и в вертоградѣ таковаго цвѣта,
Красотою, добротою средъ самаго лѣта,

Ꙗко другъ мой прелюбезно<й>, в нем же свою душу
Полагаю и за него, ахъ, уме[р]ти мушу.

Сердечнаꙗ моꙗ мысли, претворѣте<сь> в слово
И скажыте милен'кому: сердце ти готово.

Готово есть всегда сердце тꙗ, милый, приꙗти,
Ты бо еси моꙗ радость, о семъ изволь знати.

Не звала бы[м], мой любезнѣйшый, соколо[м] ꙗсне[п]кимъ,
Или паче во удолѣхъ цвѣточкомъ красне[п]кимъ.

Но краснѣйше паче цвѣта есть твоꙗ природа,
Весь бо еси преизрꙗденъ и честнаго рода.

Возрастомъ своимъ предивны[м] зракъ увеселꙗешъ,
Словомъ сла[х]кимъ и уклономъ себе почитаешъ.

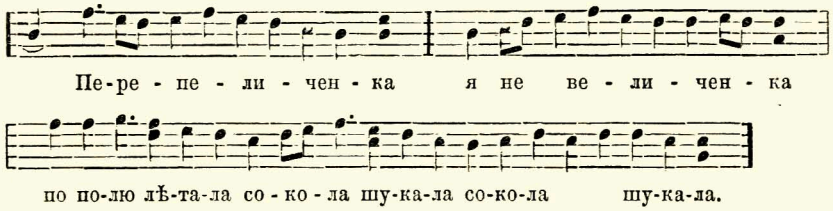
Зришъ пречудно оченками, ажъ се^{р}ден'ко млѣе,
Душа горитъ, сердце болитъ, краснаꙗ лелѣꙗ.

Прїйди ко мнѣ о по^{л}ночи, двери ти ѿверсты,
Да ручен'ку лобызаю и златые персты.

Утѣшъ, потѣшъ, не даждь болше серден'ку тошнѣти,
Мимо тебе азъ не хощу инаго имѣти.

Этотъ романсъ принадлежитъ къ числу весьма популярныхъ: его находимъ и въ сборникѣ З. Дзюбаревича (см. наши «Изслѣдованія и матеріалы», т. I, ч. 2) и въ Тверскихъ сборникахъ, №№ 152 и 162 и др., но въ худшихъ текстахъ.

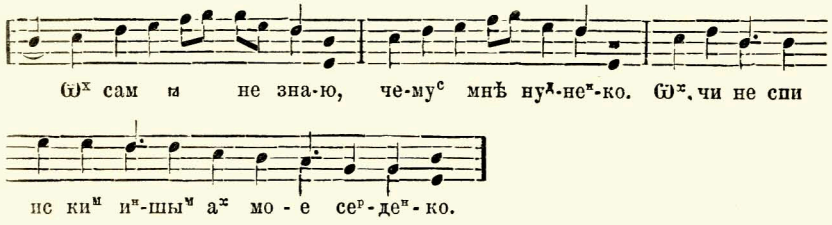
№ 7 (по старому счету 27), л. 7 об.—8.


Пе-ре - пе - ли - чен - ка я не ве - ли - чен - ка
по по-лю лѣ-та-ла со - ко - ла шу-ка-ла со-ко-ла шу-ка-ла.

Перепеличен'ка
Ꙗ не величе^{н}ка
По полю лѣтала,
Сокола шукала.
Соколон'ку пташе
Мой милый ꙃаше,
Чемъ ты гордишъ мною,
Не бе<ре>шъ с'собою.
Оставивъ в'чужинѣ
При лихой годинѣ
Мене молодую, мене хорошую
И чорнобровую.
Ꙗ тебе шукаю,
За тебе в'мираю,

Люблю тебе вел'це,
Болитъ мое сердце.
Волила-бъ умрети,
Нѣжъ тебе не мѣти,
Бо естес gречный
И рыцеР (?) безпечный. ||
А щожъ мнѣ сталоса,
Я ошукаласа,
Неровного в'любила,
Бѣды захотѣла.
Погуласавши, побуласавши,
Да стану гадати,
Чи любити сокола,
Чи вже перестати.

№ 8 (по старому счету 28), л. 8 об.—9.



Ѡх сам са не знаю, чемуС мнѣ нуднеНко.
Ѡх, чи не спит и с киМ иНшыМ, аХ, мое сеРдеНко.

Волить мене острыМ мечеМ проразити,
А нежели-бъ кто иншый оную любити.

Бог дай тые зори нидды не свѣтили,
Если мою милен'кую з ыншымъ положили.

Теперъ досконале вашъ нестатокъ не[1]) знаю,
А на станъ свой малъжен'скій цале нарѣкаю.

1) Не—лишнее.

Гдыжъ одного мене любитъ обѣзала,
На що жъ минѣ и ручен'ку бѣленькую дала.

А где жъ тые слова, коханаѣ моѣ,
И что была наединѣ розмова твоѣ.

Кто вашымъ з'мышлены^{м} слова^{м} даетъ вѣру,
Тотъ будетъ простакомъ великимъ без мѣры.

Змышленые слова с' клѣтвою присѣги,
Нехай бол'ше южъ не мѣютъ на свѣтѣ поваги.

№ 9 (по старому счету 29), л. 9 об. — 10.

Напѣвъ представляетъ собою повтореніе предыдущаго, съ незначительными отмѣнами въ двухъ-трехъ мѣстахъ. Текстъ:

Ходи^{т} кума ледо^{м}, а ку^{м} огородо^{м}.
Зы'димося до купочки, чи не будем родомъ.

Ой сама жъ ѣ сама пшеничен'ку жала,
Ой прійду жъ ѣ до кумон'ка, немашъ мого пана.

Нема пана дома, слуги ни почому.
Ой дала бъ ѣ бѣлу ручку, да не знаю кому.

Ой текутъ рѣченки с крыница (?) до озера.
Чемусь моѣ миленька смутна, не весела.

А ѣкъ же маю веселен'ка быти,
Ой кого жь ѣ вѣрне люблю, с тым мнѣ не жити. ||

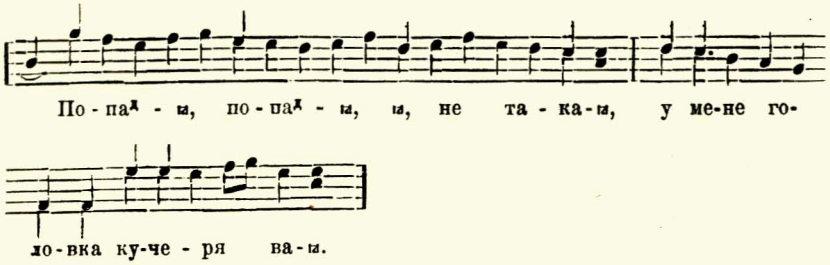
А ѣ его люблю, о^{н} тое знаетъ,
Богдай тому тѣжко было, хто на^{с} разлучаетъ.

А ни разлучай же, а ни онъ разлучитъ,
Хто нас в любовъ совокупил, тотъ на^{с} и утѣшитъ.

Далѣе въ сборникѣ слѣдуетъ нѣсколько пѣсенъ, представляющихъ не что иное, какъ копіи съ польскихъ оригиналовъ, со сла-

бымъ измѣненіемъ, скорѣе искаженіемъ польскаго текста[1]). За тѣмъ—снова малорусскія пѣсни.

№ 12 (по старому счету 32), л. 12 об.—13.



Попа-ы, попа-ы ы не такаы,
У мене головка кучерываы. 2.

Wглыди, wглыди, если невѣришъ,
Лучше учинишъ, коли измѣришъ. 2.

Обачишъ, обачишъ, що в' попа-ицы
Лучше, нежели в' свѣцкой молодицы. 2.

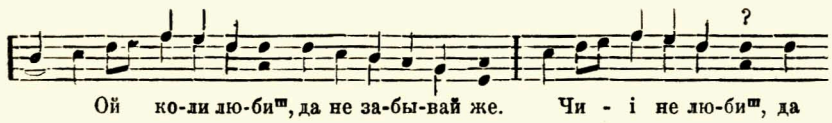
Не треба, не треба огню гнѣтити,
Есть его досыть, ничимъ гасити. 2.

Прыбывай, прибывай, кто моло-чаный,
Угаси той огонь минѣ поганый. 2. ||

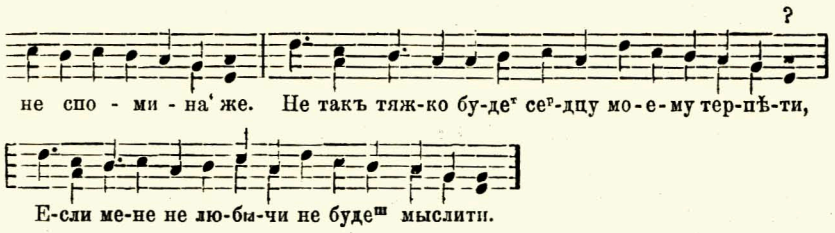
Ыя дѣда, ы дѣда положу спати,
Подопру ы его самого в хатѣ. 2.

Нехай дѣдъ, нехай дѣдъ лежитъ з бѣдою,
А ы, мой милен'кій буду с тобою. 2.

№ 13 (по старому счету 33), л. 13 об.—14.



1) См. эти пѣсни изъ настоящаго сборника въ въ Зап. Тов. ім. Шевченка, т. LXXIV, miscęllanea.



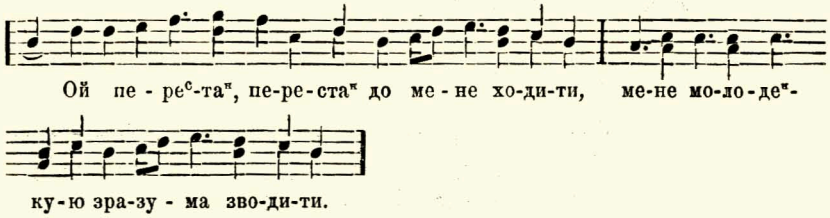
Ой, коли любиш, да не забывай же,
Чй не любиш, да не споминай же.
Не такъ тꙗжко будеѣ сердцу моему терпѣти,
Если мене не любꙗчи, не будеш мыслити.

Немашъ на свѣтѣ никого[1]) горшого,
Поѫ сходомъ слоѭца ничего тꙗжшего,
Если кажутъ нелюбаго сердечне любити;
Волѣла бымъ на пустыни з дикимъ звѣремъ жити. ||

Тамъ або згину, або жива буду,
А з нимъ живучи ꙗкъ голубка буду.
Где ꙗ разумъ, нещаснаꙗ, на тоѣ часъ подѣла,
Gды старого и шпетного будто полюбила.

Колибъ ꙗ мѣла орловые крыла,
Давнобъ ꙗ отсель в' пустыню полетѣла.
Куды мои очи глꙗнутъ, ажъ серденьку мило.
Богдай мого нелюбого на свѣтѣ не было.

№ 16 (по старому счету 36), л. 16—16 об.



1) Можетъ быть, должно быть «ничого».

Ой переста^{н}, переста^{п} до мене ходити,
Мене молоде^{н}кую з разума зводити.

О⟨й⟩ колибъ ѣ знала, да колибъ вѣдала, свою нещасную долю,
Ой пошла бы ѣ у че^{р}ничен'ки малою дѣвчиною.

Якъ ѣ маю перестати, що ѣ люблю тебе,
А ты мене, сердце мое, упусти до себе.

Якъ ѣ маю упустити, мати ключи мае,
И великимъ за^{м}комъ двери замыкае.

Оукрадь ключи у матери, коли лѣже спати,
А своего милен'кого упусти до хаты.

Оукрала ключи у матери, мати не почула,
А своего милен'кого до себе кликнула. ||

Ходи тепе^{р}, мой миле^{н}кій, потѣшъ мою душу,
Я для ѣ тебе, що роскажешъ, учинити мушу[1]).

Эта пѣсня, живущая и донынѣ въ народныхъ устахъ, попавшая во всѣ почти сколько нибудь богатые матеріаломъ сборники и пѣсенники впервые увидѣла свѣтъ въ печати въ 1780 г., въ Новиковскомъ пѣсенникѣ (ч. IV, стр. 175—176, № 193). Здѣсь она представлена въ такомъ варіантѣ, съ новымъ запѣвомъ и съ значительными разночтеніями противъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ текстовъ:

Переходомъ въ чистомъ полѣ заквитлы волошки.
А яжъ тебе полюбивъ, що румяна трошки.

---

1) Плохой вар. въ рук. Тв. Муз. № 152: ст. 3—4, 13—14 опущены; послѣ ст. 12-го: «Ой не стой под окномъ, да не кидай колпакомъ, || Бо самъ молод не втечешъ и колпака не внесешъ»...; вѣроятно, эти стихи—изъ другой пѣсни.

Гей, перестань ты до мене ходити,
Мене молодую съ разума сводити.

Яжъ не перестану, поколь не достану
Румяного личка, хорошаго стану.

Якъ маю перестати, когда люблю тебе,
А тыжъ, моя сердонько, пусти мене до себе.

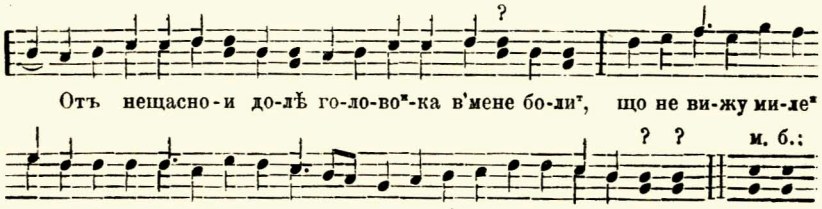
Якъ мене пустити, мати ключи маетъ,
И великимъ замкомъ двери замыкаетъ.

Вкрала ключи у матери, мати не почула,
Я своего миленькаго до себѣ кликнула.

Ахъ! ты мой миленьки, утѣшь мою душу,
Що ты *подиктуешь*, то чинити мушу.

При сопоставленіи Новиковскаго текста съ рукоп. № 316, убѣждаемся, что оба они дополняютъ и исправляютъ другъ друга; что при помощи Новиковскаго текста, хотя и страдающаго пропускомъ четырехъ стиховъ (№ 316, 2—3, 9—10) — можно возстановить полный и первоначальный текстъ пѣсни, неизвѣстный намъ пока по другимъ старымъ спискамъ.

№ 14 (по старому счету 34), л. 14 об.—15 об.



Отъ нещаснои долѣ
Голово"ка в' мене боли",
Що не вижу миле"кои,
То" ми тыже"ко без неи,
Знати она мене покинула.

Выходивъ на вси дороже^{н}ки,
Вытоптавъ ꙗ вси стежен'ки.
Не знайшовъ ꙗ милен'кои,
Где ходили ножки еи.
Знати она мене покинула.

Соловейко малесе^{н}кій
Недосыпаетъ ноченьки. ||
Понесисꙗ по^{д} небеса,
Выведь мене с те^{м}на лѣса,
Злучи мене из милою.

А ты, орле, буꙗючи,
В' чистомъ поли гулꙗючи,
Додай крылецъ допомочи,
Полетѣти на всѣ ночи,
Миле^{н}кои шукаючи.

А ты, гора з долиною,
Злучи мене из милою.
Не шумите быстры воды,
Злучитесꙗ тихи скалы,
Перевезѣть мене здорового.

Переплывъ же ꙗ рѣченьку,
Моꙗ мила на бережоньку.
Бѣлы ручки умывае,
Чорны очи протирае,
Миленького споминае.

Хвалажъ тебѣ Гду Бг҃у,
Що знайшовъ ꙗ свою небогу.
Присунь же сꙗ близесе^{н}ко,
Мое милое серденко,
Теперь ꙗ тебе оглꙗдаю.

Пѣсня, несомнѣнно, искусственнаго происхожденія, № 19 (по старому счету 39), л. 19 об. — 20, «Щиры^{м} се^{р}дце^{м} любиле^{м}» — есть сравнительно плохой варіантъ къ тексту, изданному нами по сборнику Дзюбаревича въ Изслѣд. и матер. т. I, ч. 2, стр. 165; однако текстъ рук. № 316—даетъ поправку къ стиху 26-му: «С тобою сꙗ *жегнаючи*».

Послѣднею пѣснею сборника № 316, записанною малоруссомъ—является пѣсня безъ нумера, на л. 21 и об. Она, кажется, какъ и нѣкоторыя другія—передѣлана изъ польской:

<Щ>о ден'не нию,
Слезами сꙗ мію.
Лице румꙗне
Вже и^{с}темнꙗле. 2.
Ил (?) ти по минѣ
Тужишъ наединѣ,
За мою зичливо^{ст}
И сердечну мл҃о^{ст}. 2.
Тебѣ ꙗвлен'ну
Щире щоден'ну.
А теперъ уже
Сердечный друже. 2.
Ижъ[1]) вами розлука
В' помислехъ мука:
Нудитъ, вꙗлитъ сер^{д}це,
Тѣло зноби^{т} ве^{л}це. 2.
<Щ>о оуже чинити,
Хочъ бы рада быти
В близкомъ мешкан'ню,
Сердечномъ коха^{н}ню. 2.
<Т>и^{л}ко ꙗ до тебе
Подаю о^{т} себе

1) Можетъ быть, слѣдуетъ исправить: «Изъ»...

Поклонъ доземний,
Лишъ нехай приемний. 2.
Тебѣ заховаетъ.
Болшъ нѣхто не знаетъ,
Кромѣ <тебе> серце,
Прошу о тое вѣце. 2.

Изъ пѣсенъ, извлеченныхъ нами изъ сборника Синодальнаго училища, едва ли многія могутъ претендовать на названіе «народныхъ», такъ сильно чувствуется въ нихъ условная литературная манера, обычная для начала XVIII в. Нѣкоторыя, какъ № 2, 7, 16, хотя и не могутъ считаться безусловно народными— однако, вошли въ народное употребленіе и широко извѣстны были и въ XVIII и въ XIX в. не только въ сборникахъ, но и въ устной традиціи.

Имѣя очень скромное, сами по себѣ, литературное значеніе, пѣсни эти, являясь однимъ изъ старшихъ памятниковъ малорусской искусственной лирики, получаютъ большую цѣнность, если мы будемъ смотрѣть на нихъ съ исторической точки зрѣнія, сопоставляя ихъ съ памятниками западноевропейской и польской лирики XVII в. и съ другой стороны — съ нарождавшейся еще въ началѣ XVIII в. русской лирикой (см. наши «Очерки по исторіи поэтич. стиля въ Россіи», гл. I—IV).

III.

Въ статьѣ «Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра» (Извѣстія отд. р. яз. и слов. 1905 г. кн. I), нами былъ описанъ вкратцѣ малорусскій сборничекъ 1771—1776 гг., написанный дьякомъ Даниловичемъ, и изъ него приведенъ «интремедій на Рождество Христово» (гл. III). Этотъ сборничекъ представляетъ помимо этого произведенія еще и тотъ интересъ, что

наряду съ виршами въ честь св. Варвары, на Воскресеніе Христово, Сладчайшему Іисусу, свв. Борису и Глѣбу, рождественскими виршами, ораціями, стихомъ царевича Іоасафа къ пустыни — мы встрѣчаемъ три свѣтскихъ пѣсни, литературнаго происхожденія, изъ которыхъ одна, о несчастной любви, совершенно не гармонируетъ съ остальными статьями сборника.

Первое изъ свѣтскихъ стихотвореній, по характеру напоминающее меланхолическія сѣтованія З. Дзюбаревича (см. наши «Изслѣдованія», т. I, ч. 2, стр. 172 и др.), записано безъ раздѣленія на стихи, на л. 36 об.

Чесо ты̑ ради̑ младенче
в'прави̑лъ тугу в свое срд҃це.
Не треба ю̑жъ скорби мѣты,
Лучше у радости̑ жи̑ты̑ (2).

Не довлѣетъ сѣтоваты̑,
Но на бг҃а уповаты.
Бг҃ъ бг҃атіи̑ щетротли̑вій,
На сироты̑ млти̑вій. (2).

Бг҃ъ печет' сꙗ сиротами̑,
Ѡ̑горнет' сꙗ щетротами,
А все^м скорбенъ и плачли̑вій (?),
На си̑роти мл҃ти̑вій (2).

Мѣешъ друга возлюбле^нна,
От бг҃а тебѣ вручена.
Перестань южъ днесъ тужити̑,
Же днесъ о^тца невидѣти̑ (2).

О^тца и матки не видаю̑,
Слезне с плачемъ к нимъ волаю:
О^тче, о^тче, прибудь ко мнѣ,
Розвесели ср҃дце во мнѣ.

Прибудь, о^{т}че, на бракъ къ сн҃у,
Увидъ жену мнѣ еди҃ну.
Наими҃лшаѧ моѧ мати҃,
Чемъ не пріидешъ мя витати.

Прѝбудь, матко, днесь ко сн҃у,
Увиждъ жену мнѣ еди҃ну,
Наимилшаѧ моѧ мати҃,
Чемъ не пріидешъ мѧ ви҃тати.

Со женою своего сн҃а
Прибудь, матко, днесъ едина,
Увиждъ, увиждъ цорку свою,
Сн҃омъ твои҃мъ любимую.

Сестро^{ж} моѧ любимаѧ,
Чемъ на мене гнѣвливаѧ.
Прибудте днесь, не смутѣтсѧ,
Се бо бра^{т} ва^{ш} весели^{т}сѧ.

Васъ, братія, ѡ҃ставлѧю,
Люб сѧ з вами разлучаю.
Бо докол сѧ южъ скитати,
И марне вѣкъ свои терати҃.

Слѣдующая вирша болѣе претенціозна по формѣ — ради этой формы и приводимъ её здѣсь, такъ какъ запутанное и темное содержаніе ея едва ли можетъ привлечь къ себѣ вниманіе. Авторъ, видимо, силился писать по-ученому, по славянски и создалъ вирши, достойныя удивленія. Помѣщаются эти вирши на л. 37 и об. сборника и озаглавлены «Пѣснь свѣтова»; раздѣленіе на стихи, какъ и въ первой виршѣ—сдѣлано нами.

Пѣснь свѣтова.

В чемь ми҃ скажѣте, Ахъ, какъ вамь нен҆равлю҃,
Повѣрте совѣсти҃, сіе и҃справлю.

в то^{м}, что мнѣ сія, ахъ, честь послужила;
не плачте, не мною то бы҃ла сі҃ла;
и самъ ѣ не знаю҃,
о^{т}куд^{ѕ} сіе маю,
что сверхъ желанію҃ чес^{т} получаю — 2.

Зна^{т} кто кто (?) сѣди^{т}, Ахъ, здесь на престолѣ.
бл҃говолитъ биты҃ о҃нъ его волѣ.
Ѡнъ то все твори^{т}, а^{х}, помежд^{ѕ} нами;
что хощетъ то твори^{т} мною и҃ вамы.
Его то всецѣлѡ҃,
его влас^{т} и сила,
Ему то Г҃дня рука здарила. 2.

Ꙗвна же ваша, Ахъ, завис҃ о҃тудѕ,
чтоби ѡнъ другъ хотѣлъ чес^{т} всему людѕ,
толко^{ж} такъ неможна, Ахъ, тому ста^{т}ѣ
и и^{х} всѣмъ налогомъ нагимъ (?) проща^{т}ѣ.
Да жі҃тежъ еднима
ѡброки своима.
Еди҃ бг҃ъ неможетъ биты҃ двойма. 2.

Ежли҃ судѣте, а^{х}, в чемъ сталъ ви҃ною҃.
что ѡнъ по власты҃ твори^{т} со мною,
то если ваше, ахъ, ср҃дце снѣдае^{т},
что о҃нъ ко всѣмъ вѣрни^{м} мл҃тъ ѣвлѣетъ.
Ахъ, ѣкъ ви упрамы,
разсудѣте сіе самы҃,
не всѣмъ ли҃ о҃нъ равно пече^{т}ѣ намы҃.

Еднакъ ѡ судбахъ, ахъ, сі҃лніи без мѣры҃,
пустъ буде҃т еди^{н} два, а два четыри҃.
всѣкъ же не стане^{т}, ахъ, поле свѣтъ вамы҃.
не впи҃шу^{т} ли и васъ между бг҃амы,

да мене отсюдꙋ
не гонѣте повсюдꙋ,
а ꙗ вотъ, ꙗкъ бг҃омъ, кланꙗтысꙗ буду. 2. ||

Еслиⷦ вамъ тꙗжко, ахъ, ви не скорбѣте,
прошуⷦ васъ, лучше мнѣ въ ѡчи҃ скажѣте.
ꙗ нѣкогдаже, ахъ, спориⷮ не стану,
в чемъ ѡсужденъ будꙋ, на те пристану.
Толкожъ покои҃ даите,
мене не ӯмерщвлꙗйте.
лучше, ꙗкъ мерⷮвиⷦ, мною живимъ ӣграйте:
finis.

Третье стихотвореніе въ сборникѣ Даниловича — «пѣснь ѡ ніещенсⷮниⷦ коханю», л. 42—42 об., обнаруживаетъ ближайшее родство съ украинской искусственной любовной лирикой начала XVIII ст. Здѣсь—готовыя формулы-шаблоны: «жаль великій», авторъ «тужитъ безпрестанно», вздыхаетъ, жалѣетъ, что онъ не въ лѣсу, гдѣ отсутствіе людей оберегало бы его отъ огорченій; онъ плачетъ, при мысли, что напрасно идутъ его годы; пишетъ письмо «красной дѣвчиноньку»; о дѣвицахъ ему даютъ вѣсти орлицы — три раза и все неудачно: черта близкая къ манерѣ народныхъ пѣсенъ. Не надѣясь на помощь орловъ, авторъ самъ хочетъ сѣдлать коня и искать милой «край Дунаю», по лѣсамъ и по дубровамъ; застаетъ её «межи двома лвамы» — черта совершенно новая, едва ли не автобіографическая; возможно, авторъ намекаетъ на отца и мать милой, или на братьевъ. Встрѣча кончается для автора благополучно. Въ виду оригинальности плана, эта пѣсня тоже заслуживаетъ, на нашъ взглядъ, изданія. Приводимъ её, съ раздѣленіемъ на стихи и строфы, съ нѣкоторыми, оговоренными въ примѣчаніи, поправками.

Пѣснь ѡ ніещенс'нѣй коханю.

Ахъ мнѣ жаль велйкіи, тужѵ без'престанно,
тяженко вздйхаю, як' мнѣ день настане.
сйдячй в' дому дѵмаю,
що приятелй не маю,
жа сердцу моему,
сидячй самому — 2.

Гди бимъ въ пущй сйдѣлъ, то би жалю не мѣлъ,
бо бымъ пред' собою нѣкого не видѣлъ;
а то в семъ свѣтѣ живучй,
що раз' на людей глядячи,
не раз и заплачу,
що такъ лѣта трачу — 2.

А що я учйню: напйшу листо'кй
по свѣту шукатьі краснои дѣвчѣнокй.
тамъ [1]) де жйе-пробувае,
нехай мнѣ вѣдомос дае
у еи мешканю
а в моемъ коханю — 2.

Погляну на западъ — ажъ летя орлйцй.
Кажу: не знашлй с'мо, толко двѣ дѣвйцй.
й то велмй сутъ прекрасній:
толко в частій нещасній:
една зйзобка,
друга кособка — 2.

Орли третій пришлй, вѣдомос прйнесли:
с чорнймьі очима дѣвчйнокку знашлй;
личко бѣле й урмяне,
толко на ногй не встане,

1) «Тамъ»—передѣлано изъ другого слова; можетъ быть, «прамъ»?

ще к тому[1]) глухаꙗ,
ще трохи нѣмаꙗ.

Щожъ вамъ пѣсли вчиню̂ за такіи̂ вѣсти̂?
Кажу соколовѣ васъ живцемъ пои̂сти,
а самъ конꙗ ѡ̂сѣдлаю̂
и̂ поидꙋ краи Дунаю̂,
будꙋ поліовати̂,
милои̂ шукати̂. ||

Ахъ, бж҃е мои, бж҃е, бж҃е мои̂ еди̂ни̂,
даруи минѣ сеи день на влови̂ щасливіи̂!
буду сѣти̂ закидати̂,
буду милои̂ шукати
по лѣса^х^ дибровахъ,
в долинахъ и̂ в горахъ — 2.

При̂йжчу на^д^ Дꙋнаи — ижъ милаꙗ стои^т^
межи двома лвамы, сама сꙗ не бои^т^.
бж҃е даи ден добри̂ тобѣ.
вона дае руцѣ ѡ̂бѣ,
ми̂ли̂ мя̂ при̂мае,
здоровꙗ^м^ ви̂тае — 2.

Хвалажъ тебѣ бж҃е и̂ навѣки̂ слава,
же мнѣ прекрасная̂ дѣвчи̂на зостала!
хвала^ж^ тебѣ милости̂віи,
даруи ми̂нѣ вѣкъ щасливїи,
а по смерти в небѣ
хвалу даты̂ тебѣ.

finis. Laus Dei.

---

1) Первонач.: «и к тому», исправл. въ рукоп.: «ще тому», въ текстѣ наша поправка.

IV.

Среди сборниковъ кантовъ, псальмъ и другихъ стихотворныхъ произведеній, находящихся въ библіотекѣ Тверского Музея, обращаетъ на себя вниманіе рукоп. № 152 (3199), описанная М. Н. Сперанскимъ въ первомъ выпускѣ «Описанія рукописей Тверского Музея», стр. 222—230. Въ этой рукописи наиболѣе цѣнной для насъ является средняя ея часть, лл. 47—86, написанная, вѣроятно, въ серединѣ XVIII ст., до 1760 года. «Думъ южнорусскихъ», какъ выразился составитель Описанія (стр. 330)—мы здѣсь, правда, не находимъ, но зато число пѣсенъ, какъ литературнаго, такъ и народнаго стиля—довольно велико, въ чемъ можно убѣдиться, просматривая названный трудъ г. Сперанскаго.

Въ названной части сборника къ числу малорусскихъ могутъ быть отнесены слѣдующія пѣсни, за исключеніемъ непосредственныхъ заимствованій изъ польской литературы: «Бѣднажъ моя головонька», «О роскошная Венера», «Сама я не знаю», «Чи яжъ тебѣ виновенъ», «Скажи минѣ, соловейку, правду», «Ой зажурився, славная птиця, журавель», «Изшла дѣвчина до Днепра по воду», «Быстренкия реченьки, холодныя водонки», «Ой перестань, перестань до мене ходити», «Да под вишнею, под черешнею», «Ишовъ казакъ з Украины»; «Щирим сердцем любилем», «Туживъ гукавъ жалостию голубъ на бучинѣ», «А бывъ в мене один волъ», «Велѣла ж мене мати» и, можетъ быть—съ сильными искаженіями переписчика—«То ли то не диво, якъ то молодица».

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ пѣсенъ приводимъ ниже полностью, сообщая, гдѣ можемъ, варіанты по другимъ спискамъ, какъ матеріалъ для свода старшихъ записей малорусскихъ пѣсенъ. Какъ и ранѣе не дѣлаемъ различія между пѣснями народнаго и искусственнаго происхожденія.

№ 1 (л. 52 об.) [1])

Бѣдна [2])жъ [3]) моя головонька,
Я на свѣте сиротонка:
Нѣ матусѣ, ни татуся [4]),
До кого ж я прихилюся?
Прихилюся до Исуса,
Той мнѣ о<те>уцъ [5]) и матуся,
Той [6]) мнѣ радость и утѣха,
Тым позбуду [7]) всего лиха.
Але [8]) лихо, бѣда всюди:
Ненавидят [9]) злые люди.
Нѣ в радостѣ нѣ в покою [10])
Толко смуток із бѣдою [11]).
Един другаго видае [12]),
А на славу вубивае (sic) [13]),
Еднак того я не дбаю [14]),
На Г<оспо>да [15]) уповаю,
Той [16]) врагъ моих вся совѣти [17])
Может вскорѣ [18]) разорити.
Не даст мнѣ погибати,
Во печалѣ заставати [19]).
Теперь правда лежит долѣ,
А неправда в доброй волѣ.

---

1) Вар. по сборн. Дзюбаревича нач. XVIII в. (Дз.) и Тв. Муз. № 162 (3195) ок. 1716 г. (Т.) 2) Т. Бедная. 3) Дз. и Т—*опущ.* жъ.

4) Въ Т.«Ни татуси, ни матуси»; въ Дз. вмѣсто 3-4.ст: «Умер отец, вмерла мати | До когож минѣ прибѣгати». Далѣе—совершенно иная редакція.

5) Т. отецъ. 6) Т. то. 7) Т. Темъ возбуду й... 8) Т. А се...

9) Т. «Ненавидядь»... и *далѣе*—«люды» 10) Т. «Ни радости ни[ж] поко'», 11) Въ Т. слѣдует 4 стиха: «Тепер правда» и сл. (=№ 152, ст. 21—24), а за тѣмъ—«Един другаго.., (=№ 152, ст. 12—20). 12) Т. уедаетъ.

13) Т. «А на славе забиваеть». 14) Т. «Етнакъ на то не <д>баю».

15) Т.Исуса. 16) Т. Онъ. 17) Т. Советы. 18) Т. вскоре можетъ.

19) Т. «Во печалех унывати»; засимъ въ сп. Т. сразу слѣдуетъ ст.: «Человѣку болшъ»... (—№ 152, ст. 33—39), а ст. 25—32 опущены.

Тепер правди нѣст ни мало,
Бо на свѣти все зло стало
Придет тот час и година,
Же найменшая причина
Явно все пред судом будет,
Нѣкто того не забудет.
Боже, дай нам любов имѣти,
Имя твое днес хвалити,
Донелѣ на судѣ страшномъ
Узримъ свѣт твой со ужасомъ.
Чл҃вку болшъ не треба [20]),
Толко доступити неба [21]).
Там нам, Боже, даруй быти [22]),
Своим лицем [23]) тебе зрѣти.

Сопоставленіе трехъ названныхъ списковъ обнаруживаетъ ихъ взаимоотношеніе такъ: оба тверскихъ принадлежатъ къ одной редакціи, при чемъ старшій № 162, отличающійся большимъ количествомъ великоруссизмовъ и имѣющій перестановку, хуже сохраняетъ первоначальный видъ этой редакціи. Текстъ сборника Дз. стоитъ особо, являясь редакціей съ большимъ количествомъ индивидуальныхъ чертъ. Явились ли эти индивидуальныя особенности текста Дз. путемъ приспособленія къ случаю ранѣе существовашаго текста, или же мы имѣемъ въ немъ первичную редакцію, изъ которой, путемъ сглаживанія индивидуальныхъ чертъ возникла ред. Тверскихъ текстовъ—сказать пока трудно, не имѣя подъ руками бо̀льшаго количества списковъ пѣсни.

№ 2, л. 68, пѣсня 46-я

Чи яжъ тебѣ виновенъ, что такъ учинила,
Покинувши перваго, иншаго взлюбила.

---

20) Т. недреба. 21) Т. опущ. 22) Т. «Нынѣ даруй Боже там нам быти». 23) Т. Лицем к лицу.

Чи яжъ тебѣ завинилъ, что не взглянешъ окомъ?
Я до тебе серцемъ, ты жъ от мене боком.
Вспомни себе на тое (?)егда якъ давала,
Словомъ на то, что в любви постоянно стала.
Гдѣ подѣлися забавы, гдѣ любви размовы.
Нѣтъ нужды в першемъ други, когда в серцы нови.
День и всю нощъ нескусна[1]) было размовляти,
Очи оченъ были милы, не хотѣли спати.
Будъ же ты здорова, я о том не збаю[2]),
Что жъ взлюбила ты другаго, я о томъ не знаю.
Люби жъ себѣ, кого хочешъ, доволно мнѣ того,
Что я першемъ в любви былъ, а послѣ мнѣ того[3]).

№ 3. л. 74, пѣсня 54-я.

Изшла дѣвчина до Днепра по воду,
Поглянула на быструю воду.
Обачила козака красного,
А що жъ пристав до серца моего.
По Днепрове козаченко плыветъ,
Девчинонко бѣлы ручки ломлетъ.
Плыви, плыви козачекъ до мене,
Нехай сяду во чювель до тебе.
Скоро дѣвчина во чювель ступила,
Днипровая хвиля отступила.
Сталъ ся чювель воды налевати,
Стала дѣвчина козака прохати.
«Ратуй мене, козаченко, ратуй,
Нехай дамъ тебѣ велику плату».
—Не хочю я великия платы,
Хочю тебе, дѣвчинонку, взяты.—

---

1) Sic., *чит.:* нескучно. 2) Сл. исправить: «не дбаю».
3) М. б., слѣдуетъ читать: «а не послѣ того».

Дѣжъ ся взяла Днипровая волна,
Вывернуло дѣвчинонку с чолна.
Зажурився козаченько стоя:
«Охъ бѣдная голубонка моя!
А якъ же мнѣ без дѣвчины жити.
Придется мнѣ самому утопити».
Стой, не топися, душу ‹погубишъ›,
Побережмося, коли ж мене любишъ.
У те шестакъ, у мене шесть грошей,
Повѣнчаімся, козаче хорошей.
Мы с тобою будемъ мирно жити,
Единъ другаго будемъ любити.

Не имѣя подъ руками другихъ списковъ этой пѣсни, можемъ пока ограничиться лишь приблизительной реставраціей нѣкоторыхъ стиховъ, именно: 1—ійшла; 2—можетъ быть, здѣсь первоначально была риѳма съ предыдущимъ... «вроду», обычно риѳмующее въ пѣсняхъ съ «воду»; вслѣдъ за утратой риѳмы, измѣнилось и опредѣленіе къ этому слову, явилось «быструю». Ст. 5, согласно риѳмѣ въ 6-мъ стихѣ (котор. слѣдуетъ исправить «ламлетъ») въ исправленномъ видѣ долженъ звучать: «По Днѣпрови козаченько *плавлетъ*», Въ ст.7 слѣд. исправить: «козаченько». Далѣе, ст. 8, 9, 11 чювель *см.* човень,— перешедшее въ припѣвъ нѣкоторыхъ великорусскихъ пѣсень въ формѣ «чювиль». Ст. 17—18 исправлены великоруссомъ-переписчикомъ съ измѣненіемъ риѳмы; вѣроятно, ранѣе было: «хвиля», а не «волна» и соотвѣтственно этому — другая риѳма. Въ ст. 24 правильная малор. форма «побережмося», но по смыслу — необходима поправка на «побережися». Въ ст. 26—сл. исправить «повѣнчаймося», какъ вѣроятно и стояло въ оригиналѣ списка Тв. № 152.

№ 4, л. 74., об., пѣсня 55-ая.

Быстренкия речен'ки,
Холодныя водон'ки (2).

Помозите плакати,
Милен'кого шукати (2),
Албо кто его тамъ держитъ,
Что до мене милый не бѣжит, (2)
Албо листон'ку писалъ,
Албо служен'ку прислалъ (2).
Пришли, пришли служен'ку,
Возвесели мою тужен'ку (2).
И листон'ки не писалъ,
И служен'ки не прислалъ (2).
Сѣдлай коня ворона,
Поедемъ, мой милый, с тобой долвоват (sic).
Бѣри стрѣлы и сайдакъ,
А я пойду, милый, пѣша, такъ (2).
Мене ножен'ки не болять
С тобой, милен'ки, мой, мундровать (sic) (2).
Мене ручен'ки не болять
Тебе, милен'ки мой, обнимать (2).
Мене устон'ки не свербятъ
Тебе, милен'ки мой, цѣловать (2).
Мене глазон'ка не болятъ
На тебя, милен'ки мой, взглядовать (2).

Необходимыя поправки: ст. 3—«поможите»; *з*, м. б., не безъ церк.-слав. вліянія. Въ ст. 7 въ оригиналѣ, возможно было, какъ это довольно часто въ малор. рукописяхъ нач. XVIII в. *у* вм. *ы*, т. е. стояло «листон'ку съ латинскимъ *у*. Въ ст. 14 послѣднее слово обязано своимъ возникновеніемъ малограмотному переписчику: въ оригиналѣ должно было читаться «до Л'вова». Вѣроятно, принимая за норму размѣра этой пѣсни схему $[4+3]^2$, слѣдуетъ исправить и послѣдніе стихи, начиная съ 14-го такъ: «Ідем (или — Ідьмо) милий до Львова»; въ 16-мъ выкинуть лишнее «пѣша»; въ ст. 17, 19, 21,—сл. читать: «мнѣ ноженьки (рученьки, устоньки); въ 18 ст.— «С тобой, милый, мандровать»,

и т. д.—въ ст. 20 и 22 обращеніе ограничить однимъ словомъ «милый».

Возможно, что къ этой же пѣснѣ относятся стихи, приписанныя въ рук. № 152 къ слѣдующей, 56-й пѣснѣ, но, кажется, не особенно гармонирующіе съ нею:

І сидай, ручку дай:
Завету (sic) тя в чюжи край (2).
Нещастная дорожен'ка,
Дѣвчина моя недужен'ка (2).
Туды виль, сюды виль,
До девчины деветь миль (2).

Впрочемъ, нѣкоторое сомнѣніе вызываетъ размѣръ этого отрывка, неправильный и, кажется, испорченный.

№ 5, л. 79 об.—80.

Да под вишнею,
Под черешнею
Стоитъ старый з молодою
Якъ зъ ягодою.

Да просилася,
Да молилася:
Пусти жъ мене, мой старен'ки,
Якъ до батон'ки.

Не пущу жъ я тебе,
Бо зрадишъ мене:
Хощетъ (sic) мене старен'кого
Да покинути.

Ой умри, умри
Ты, стары кости,
Жался Боже, жался Боже
Моей молодости.

А не змираетъ,
Не пропадаетъ.
Толко мене молоден'ки
Да не забавляешъ.

Необходимыя поправки: ст. II—хощешъ; ст. 17—вмираетъ, писецъ-великоруссъ принялъ за *з* малорусское скорописное *в*, похожее по начертанію на греч. ϑ.

Сравнивая эту, едвали не простѣйшую и первичную редакцію пѣсни съ другими, дошедшими до насъ въ старыхъ записяхъ, видимъ, что текстъ Тв. № 152 ближе стоитъ къ И. П. Б. Q. XIV, № 127, пѣсня 45, л. 32; этотъ послѣдній имѣетъ запѣвъ: «Ахъ бѣдаж на меня, не суседъ блиски: | хорошею жонку маетъ, перелаз ниски», а затѣмъ—варіанты къ отдѣльнымъ словамъ, пропуски (напр. существеннаго: «бо зрадишъ мене»)[1]. Особо стоитъ текстъ Новиковскаго пѣсенника[2] и позднѣйшихъ, черпавшихъ матеріалъ изъ него: здѣсь, помимо отдѣльныхъ варіантовъ, послѣ словъ... «Да и покинути» находим 17 лишнихъ стиховъ съ обѣщаніемъ купитъ «ставокъ, млинокъ и вишневый садокъ» и далѣе, послѣ словъ... «Моей молодости» вмѣсто ст. 17—20, № 152-го—четыре совершенно новыхъ стиха, не имѣющихъ (по крайней мѣрѣ въ Пѣсенникѣ 1780 г.) слѣдовъ малорусскаго происхожденія пѣсни.

№ 6, л. 80 об—81 *)

Ишовъ козакъ з Украины[1]) мушкѣтъ за плечами.
За нимъ идетъ дѣвчинонка[2]) с черными очами (2).

---

1) См наши «Изслѣдованія и матеріалы», т. 1, ч. 2, стр. 174.

2) Новое и полн. собр. росс. пѣсенъ, М. 1780-81 гг., ч. IV, стр. 118—119; № 132.

*) *Вар.* по рук. И. Публ. Б. Q. XIV, № 98, л. 32, См. наши «Изслѣд. и матер.» т. 1, ч. 2, стр. 190.

1) «Идетъ казакъ из Украйны»... 2) дивчиненка.

Постой, постой, козачен'ку [3]) ‹мой› [4]) сизен'ки [5]) орле,
А ктожъ тебе на чюжинѣ сердечнѣ пригорнѣ [6]) (2)?
Приголубивъ мене панна иная коханна [7]).
. . . . . [8])
По томъ боци [6]) Днепра реки козак [10]) сѣно [11]) коситъ,
По сумъ (sic!) боцѣ, дѣвчинонка [12]) пана Бога проситъ (2).
Бодай коса сломилася, а брусъ перебився [13]),
А щоб же мой козачен'ку по мнѣ не журився [14]) (2).
Бодай сѣно огнемъ съело, коса сломилася [15]),
А и щобъ моя дѣвчинонка болшъ [16]) не журилася. [17])
Поставлю я себѣ хатку мален'ку [18]), теплен'ку.
. . . . . [19])
Потоплю я у то‹й› хатцѣ дробными [20]) дровами.
Приди, приди, козаченку [21]), с черными бровями.
. . . . . .**)
По-над [22]) моремъ, по-над моремъ [23]) черны воронъ краче [24]),
Ой незная [25]) дѣвчинонка по казаку плаче [26]).
Не плачь, не плачь, девчинон'ка, не плачь, не журися:
Ой еще жъ ты замужъ не шла, а я не женився [27]).
Лѣтѣвъ певень [28]) на сѣдало, спѣвавъ кукурѣку.
Отожъ тобѣ, козачен'ку, дѣвчина [29]) до вѣку.

---

3) казаченка. 4) ‹мой› вставл. изъ текста Новиковскаго Пѣсенника 1780 г.—согласно размѣру пѣсни. 5) Сизешинки. 6) «Ахъ ктожъ, тебя на чужбине сердечне приоблит» (sic). 7) «Приоблит мя зличная панья, иншая коханка». 8) Не достающій стихъ — беремъ изъ № 98. «А приоблитъ (сл. чит.—пригорне), приголубитъ, якъ родная матка». 9) «Потомъ боку до»... 10) козаченка. 11) *опущ.* 12) «За ним стоитъ дивчиненка»... 13—14) обоихъ стиховъ, 8 и 9-го *иѣтъ*. 15) изломилась. 16) «Чтоб мая миленкая да не». 17) За этимъ стихомъ въ № 98—слѣдуютъ: «А над морем»...=15, 16 ст. 18) малинку. 19) Судя по риѳмѣ, опущ. стихъ. 20) «А вытоплю тое хатку сырыми»... 21) девчиненко.
**) 2 стиха пропущены. 22) Въ рук. дважды «подна»; № 98—«А над», «над». 24) Над глыбокимъ. 24) кричитъ. 25) Слѣд. исправить: нензная, польск. nędzna. 26) Весь стихъ: «Неужели мой миленки по миленкой плачетъ». 27) Этихъ 2-хъ стиховъ, 17—18 нѣтъ 28) Летелъ петунъ. 29) «А вотъ тебѣ девчиненко козачекъ»...

Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что издаваемый теперь текстъ отличается отъ изданнаго нами раньше, изъ котораго приводятся варіанты—тѣмъ, что онъ записанъ отъ лица *казака*; текстъ И. Публ. б. № 98—отъ лица *дивчины*. Достоинства обоихъ текстовъ выясняются изъ подбора варіантовъ: Тверской—хотя имѣетъ формы «дѣвчинонка, дѣвчина», рядомъ съ Петерб. «дивчинен'ка, дивчинонько» — всетаки меньше подвергся обрусенію, сохранилъ формы прош. врем., «перебився, журився, женився», «у хатцѣ», «на боци», «панна» (Пет.-«панья») «по сушѣ»... Въ отношеніи полноты—оба текста восполняютъ другъ друга, не заполняя, однако, пробѣла послѣ 13-го стиха: интересно, что старшій изъ извѣстныхъ намъ текстовъ, Новиковскій, также не помогаетъ ничѣмъ въ этомъ отношеніи.

Новиковскій текстъ (Новое и полное собр. росс. пѣсенъ М. 1780 г.. ч. IV, стр. 158, № 174) примыкаетъ отчасти къ издаваемому нами, Тверскому, въ значительной же степени даетъ новые варіанты, а также *новые* стихи, сравнительно съ извѣстными рукописными текстами. Приводимъ, поэтому и Новиковскій текстъ, какъ имѣющій существенное значеніе для дальнѣйшей исторіи пѣсни въ печатныхъ и рукописныхъ сборникахъ, а также и въ устной традиціи.

Идетъ козакъ съ Украины, мушкетъ за плечами.
За нимъ идет дѣвчиненька съ черными очами:
Ты стой, постой, козаченько, мой *миленькой* орле.
А ктожъ тебя на чужбинѣ сердечко пригордѣ? (sic)
Приголубитъ меня панья иншая *милая*,
По томъ боцѣ *синя моря* козакъ сѣно коситъ,
По семъ боку дѣвчиненько пана Бога проситъ.
Бо дай сѣно огнемъ *сгорѣло* и косабъ сломилась,
А яжъ бы дѣвчинонько да не журилась.
Ай на морѣ на глубокомъ черны *враны* крячутъ,
Ой *ни единажъ* дѣвчиненько по казаку плачутъ.
Не плачь, не плачь, дѣвчиненько, не плачь, не журися.

Ещежъ бо ты замужъ не шла, а яжъ не женився.
Поставлюжъ я себѣ хатку маленьку, тепленьку,
А яжъ вытоплю хатку дробными *дровцами.*
Приди, приди, козаченько, съ черными бровцами.
А яжъ вытоплю хатку *сыринькимъ тросникомъ,*
Придижъ, приди козаченько съ черпенькимъ ускомъ;
Кличитъ мати вечерять, а яжъ и не буду,
Сына косить треба дѣвчиноньку въ груду».

Нѣкоторые изъ подчеркнутыхъ разночтеній, безъ сомнѣнія, должны быть отнесены на счетъ малорусскаго оригинала копіи, послужившей при изданіи, напр.въ стихѣ 11, 15, или—два цѣлыхъ заключительныхъ стиха (надо только поправить: «дѣвчиноньци» или — съ другимъ смысломъ «дѣвчинонько»). Остальные варіанты — результатъ сознательнаго, хотя и не всегда удачнаго приспособленія редактора Пѣсенника или его предшественника, писца, подготовившаго ему матеріалъ. Порою это приспособленіе было результатомъ непониманія малорусскаго текста, и въ итогѣ изъ:

«Я вытоплю тое хатку *дробнесеньким трускам*»—

получилось—«*сыринькимъ тросникомъ*».

№ 7, л. 82 об.—83.

Туживъ, гукавъ жалостию голубъ на бучинѣ.
Зажурився мой милен'ки [1]) по своей дѣвчинѣ.
Чимъ ся журиш, мой милен'ки, чему ся хлопочеш,
Чи собѣ дѣвчинен'ку иншую взяти хощешъ?
«Якъ же ся мнѣ велми не журити и якъ не тужити,
Же любилемъ красну девчинен'ку, с нею мнѣ не жити.
Ахъ, также мнѣ жаль строптива и болѣзнь сердечна,
Же любилемъ дѣвчинен'ку, оставлю конечна».

1) Въ рук.—*мален'ки.*

Для чего, мой милен'кій, мене оставляешъ,
Жаль и плачъ серден'ку на вся дни жадаешъ.
«Бо отъ тебе, моя милен'кая, далече отхожу»,
Кому мене, мой милый, вручаешъ, девчину пригожу?
Вручаю же я тебе всещедрому Богу,
Поклонъ тебѣ отдаючи низен'ки до ногу.
Будь здорова, дѣвчинен'ка, бывай же здорова
И о мнѣ не забывай, дѣвчино черноброва.
А я также, моя милен'кая, тебе не забуду,
Легаючи, албо вставаючи вспоминать буду.
Сядь зо [2]) мною, дѣвчинен'ка, сядем мы обое,
Нехай тераз на остатке потѣшимся двое.
Дай же ми, моя мила, ручен'ку нелестно,
Ужъ Днепромъ поплыву за быструю Десну».
Чи скоро ль, милый, до мене будеш? «Якъ Богъ даст,
не знаю.
Тераз тебе, моя милен'кая, любезно желаю [3])».
Чим же ты мене знаешъ [4]), дѣвчину коханну?
«Такъ любилемъ кохалемъ тебе непрестанно».
А тепер же от мене Днепром хочеш плысти?
Присылай же до мене, милен'ки мой, листы.
«Пришлю албо и сам к тебѣ буду, Бог дастъ, на Покрову,
Есть ли хочешъ, возму, милин'кая, тебе черноброву».

Этою пѣснею, сохранившеюся лучше, чѣмъ остальныя, заканчиваемъ наши извлеченія изъ сборника Тв. Муз. № 152. Пѣсни: «А быв в мене одинъ волъ» и другая—про попадью—«То ли то не диво» минуемъ: первую вслѣдствіе значительныхъ искаженій въ текстѣ, вторую — въ виду ея содержанія.

В. Перетцъ

2) Въ рукоп.—*за*. 3) Можетъ быть, слѣдуетъ исправить: «жегнаю»?
4) Можетъ быть, въ связи съ предыдущей поправкой, и здѣсь слѣдуетъ читать: «жегнаешь»?